

О привлечении греческих параллелей для прочтения переводных славяно-русских текстов

Прочтение рукописи, т. е. уяснение смысла содержащегося в ней текста, — необходимое предварительное условие дальнейшего ее изучения. Вместе с тем и прочтение древней рукописи является сложной исследовательской задачей, которая часто не может быть решена только на основании данных самой рукописи, но требует привлечения дополнительных материалов. Для переводных текстов, которые составляют значительную долю сохранившегося до нас древнерусского рукописного наследия, это прежде всего тексты иноязычных, преимущественно греческих, оригиналов. Но, обращаясь за разъяснением к греческому тексту, нельзя механически распространять полученные данные на текст славянский по крайней мере по трем соображениям: 1) имеющийся в нашем распоряжении текст с момента перевода мог претерпеть значительные изменения на славяно-русской почве: дошедшие до нас древние рукописи, как правило, представляют собой результат неоднократной переписки на протяжении длительного времени; 2) отклонения от оригинала могли быть допущены самим переводчиком; 3) известный нам греческий текст может отличаться от оригинала, с которого делался перевод¹.

В настоящей статье рассматриваются некоторые конкретные случаи, где привлечение греческих параллелей

¹ Установление непосредственного оригинала перевода, к чему следует стремиться при сопоставительном изучении славяно-русских и греческих текстов, — задача чрезвычайно трудная и в отношении древнейших памятников до конца едва ли разрешимая, если принять во внимание сравнительно небольшое количество сохранившихся до нашего времени византийских рукописей, разбросанных к тому же по хранилищам разных стран мира.

лей может способствовать прочтению рукописей переводных текстов.

Примеры приводятся из частей Изборника 1076 г., к которым удалось выявить греческие параллели², и последних 34-х, так называемых добавочных, глав Синайского патерика XI в. В имеющихся изданиях этих текстов³ греческий материал не привлекался.

Одним из первых затруднений, с которым исследователь сталкивается при обращении к древним рукописям, является слитное написание текста. Когда осложнения при словоделении касаются содержания изучаемого текста, особенно при возможности его двойного разделения, правильное решение вопроса часто может быть подсказано греческой параллелью, например:

баше чьрноризьць охѣдьникъ знамении и чждесы
синаъ: имѣ[и] и нѣкокогю оученика (ἔχων καὶ τινα μαθητήν)
съ собою въ пѣстыни (Изб., л. 129)

или: имѣи (Шим.).

Настаивать на первом чтении, подтвержденном греческой параллелью, позволяет и употребленная здесь же аналогичная форма причастия **синаа**.

В следующих случаях правильность деления, соответствующего греческому тексту, как будто не вызывает сомнений:

И тоу абиѣ отъкрыша || единъ отъ златыхъ о | нѣхъ
ларекъ | и начаша искладати (ἐκβάλλειν) срочицѣ и свиты
цсрь|ския (Изб., л. 272—272 об.)

вместо: и складати (Шим.);

не придеши ли и напитаеши сѧ похотни въсеи | Дроу-
зен надежди. (πάσης τῆς ἄλλης ἐλπίδος) оугасицьши сѧ тебе
(Син. пат., л. 175)

² Эти параллели составляют приложение к тексту Изборника 1076 г., подготовленного к изданию Сектором библиографии, источниковедения и издания памятников Института русского языка АН СССР. Сведения о них см. в нашей статье «О греческих параллелях к Изборнику 1076 г.» — «Изв. АН СССР. Отд. лит-ры и языка», 1963, № 2.

³ В. Шимановский. Изборник Святослава 1076 г. Варшава, 1894; И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. — Сб. ОРЯС, т. 20, 1879, № 4, стр. 80—98. — Греческие параллели к последним главам патерика были позже найдены И. М. Смирновым (см.: И. М. Смирнов. Синайский патерик в древнеславянском переводе. Сергиев Посад, 1917, стр. 283—295).

вместо: **къ сѣи** (Срезн., стр. 91);
искоушаше сѣ безоумьль **яко и конь**⁴ **вѣсоуѣ сѣ**
(θυλομανής γενόμενος) **быти съ не|ж си же вельми**
възъпикъши иресе Ѡ не|го (Син. пат., л. 171)

вместо: **вѣсоу ѡси** (Срезн., стр. 90).

Как показывает сопоставление с греческим, трудности при словоделении часто связаны с другим моментом, также очень осложняющим прочтение рукописей, — изменениями первоначального написания отдельных элементов текста, которые свободно могли возникнуть в процессе его переписки.

Например: **Подражан самаряныю | женоу и мы и**
къ тои точно о своихъ грѣсѣхъ | не срамляемъ сѣ
къ человекукъ (Изб., л. 241 об.)

или: **имыи** (Шим.).

Слитное чтение, согласованное, вероятно, с **подражан**, не придает ясного смысла всему отрывку, в то время как подтверждаемое греческим текстом раздельное чтение и **мы и** (καὶ ἡμεῖς καὶ) при предположении, что **подражан** является видоизменением первоначального **подражаникъ** (μυμητόριεδα), делает его вполне понятным.

Но, установив с помощью греческого текста изменение первоначального написания, при решении вопроса о словоделении приходится учитывать возможность переосмысления текста в процессе переписки. Особая осторожность необходима в тех случаях, где словоделение, соответствующее написанию рукописи, имеет какой-то смысл, например:

Дажъ въшьнемому пода|ниіе юго яко гѣ въз|даиіе юсть
и седмери|цею въздасть ти (Изб., лл. 143 об.—144). Нет никакого сомнения, что написание **подаданиіе** должно было первоначально соответствовать греческой конструкции с предлогом *κατὰ τὴν δόξιν* «по (соответственно) даиіию».

везълобнѣкъ си приводи|ши сѣмо мужа оны да азъ
акы въсажена мы|сль приахъ къ оному оуномуу жноши
(Син. пат., л. 166 об.).

Словам **акы въсажена** в греческом соответствует *ὡς γυνή* «как женщина». Это позволяет предположить, что написание **въсажена**⁵ первоначально заключало в себе два слова и имело значение «всякая женщина».

⁴ Так в ркп., вместо **конь**.

⁵ И. И. Срезневский, ссылаясь только на одно место из Ипатьевской летописи, в качестве предположительного значения

Однако раздельное написание в приведенных отрывках следовало бы ввести только в том случае, если бы была уверенность, что изменение первоначального написания является результатом одного из трех моментов: описки писца, перу которого принадлежит данная рукопись, позднейшей правки рукописи (для первого отрывка)⁶ или колебания в произношении или правописании (для второго отрывка).

Итак, если затруднения в словоделении оказываются связанными с изменением первоначального написания, греческий текст позволяет установить первоначальное чтение текста. Следует ли принять это чтение для данного списка, приходится решать особо в каждом случае с учетом ряда условий.

Изменения в первоначальном написании отдельных слов могут вызывать затруднения в понимании смысла текста и сами по себе, когда разделение на слова не вызывает сомнений, например:

Бъ изыцѣ прѣже врача именѣ мѣтѣоу (Изб., л. 66). Без указания конкретной ситуации не понятно противопоставление «врача» и «молитвы». В греческом на месте **къ изыцѣ** стоит *ἐν ταῖς νόσοις* «в болезнях». Это дает основание предполагать, что и здесь первоначально было слово с тем же значением. Исходя из написания **изыцѣ**, можно думать, что это было **изахъ**.

и на послѣдѣ | къ пороугахъ ти сѣ шютомъ оузрѣть тѣ и ѱставить тѣ (Изб., л. 150 об.). В греческом на месте **шютомъ** стоит *μετὰ ταῦτα* «после этого». Можно предположить поэтому, что указанное написание является видоизменением первоначального **потомъ**.

отъ другъ свонхъ отълоучи сѣ и отъ другъ свонхъ кънимни (Изб., л. 138). В таком виде наставление предписывает прямо противоположное отношение к одному и тому же кругу лиц. Вероятно, вместо **отъ другъ** в первом случае первоначально было **отъ врагъ** в соответствии с греческим *ἀπὸ τῶν ἐχθρῶν* «от врагов».

Моудрость сѣмѣренаго | възнесеть главоу ко || и по-

для **въсаженъ** дает «знатный». См.: И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I. СПб., 1893, стб. 402.

⁶ Значительная часть текста рукописи Изборника 1076 г. подвела позднейшей наводке.

средѣ вельможъ поса|дить ю (Изб., л. 147 об.). Изречение приобретает гораздо более ясный смысл при предположении, что на месте ю первоначально было и соответственно греческому αὐτόν «его».

И тогда находить сь|мреть члвчж рокоу: рекъ|ше лѣтоу жикота юго ко|нччавкшж сѧ (Изб., л. 123 об.). При таком написании текст имеет смысл лишь в том случае, если по современным правилам пунктуации после слова сь|мреть поставить двоеточие. Но и тогда остается неясной принадлежность местоимения юго. Между тем написание, соответствующее греческому τῷ ἀνδρῶπι «человеку», которое, вероятно, было здесь первоначально, делает вполне понятными смысл и конструкцию фразы.

Если речь идет о прочтении только данной рукописи, вне задачи восстановления первоначального текста памятника, написания, соответствующие греческим чтениям, могут быть введены только в том случае, если написание рукописи является результатом ее позднейшей правки. В приведенных примерах это могло бы коснуться написаний шотомъ и ю, если можно было бы установить, что они возникли в процессе наводки текста. Если такой уверенности нет, то первоначальное чтение введено в текст быть не может, но его следует иметь в виду при выяснении смысла и конструкции контекста. Кроме того, если есть предположение о первоначальности чтения рукописи, исследователь будет с большей осторожностью выдвигать его для обоснования тех или иных явлений⁷.

Изменения в написании отдельных слов оказываются часто связанными с процессом оформления древних рукописей, киноварные инициалы в которых обычно представлялись не одновременно с написанием всего текста.

⁷ И. И. Срезневский вводит, например, в свои «Материалы» слово шѣтъ «осмеянный» только на основании приведенного выше примера из Изборника 1076 г., затем тот же пример со ссылкой на Срезневского приводится в словарях Преображенского и Фасмера в качестве свидетельства существования этого слова в древнерусском языке. См.: И. И. Срезневский. Материалы, т. 3. СПб., 1903, стб. 1601; А. Преображенский. Этимологический словарь русского языка. М., 1958, стр. 112; M. Vasmer. Russisches etymologisches Wörterbuch, Lief. 24. Heidelberg, 1957, стр. 440.

Этим объясняются их частые пропуски или ошибочные написания.

Так, при сопоставлении с греческим легко заметить ошибку в постановке инициалов, например, в следующих местах Изборника 1076 г.:

Беремене паче себе не въздвнжи (л. 149 об.)

вместо: **Беремене** (βάρος);

Дързость гърдому съмѣренникъ такожде | же мързость богатѣу | моу оубоги (л. 164)

вместо: **Мързость** (βδέλυγμα);

Въножъство моудрости боати сѧ га (л. 183 об.)

вместо: **Мъножъство** (πληθμονή).

Затруднения в понимании смысла и конструкции иногда объясняются пропуском отдельных, часто весьма существенных, элементов текста, например: **по томъ же осрамилъше сѧ ѡвѣгоша** (Син. пат., л. 165). Этой фразой заканчивается описание борьбы ангелов и демонов за душу умершей. Поскольку перед этим речь шла об ангелах, то к ним же должна относиться и эта фраза. Между тем вся ситуация говорит за то, что отступила другая сторона. По сравнению с греческим здесь оказывается пропущенным подлежащее «демоны» (οἱ δαίμονες).

Тѣмъ же оубо яко же прѣже | рѣхъмъ коко жити кѣсть погѣление божиѧ и кола (Изб., л. 124). Ощущающийся здесь пропуск легко восполняется при сравнении с греческим, где фраза начинается со слова ῥος «рок».

Иште имамъ чѣвѧ върѣна ти | ми пакость сътворить ти не | могу сѧ съ нимъ съмирити | или цѣловати ко. нъ тѣчю изыкъмъ чѣто сътворѧ (Изб., л. 192). Перед словами, соответствующими **нъ тѣчю изыкъмъ**, в греческом стоит ἐξ ὅλης καρδίας «от всего сердца», что делает изречение вполне понятным.

Иногда при сопоставлении с греческим, наоборот, обнаруживается, что затруднение в понимании смысла вызвано лишним элементом текста, например: **Приноси сѧ жьрткоу отъ | неправдѣ приношени | к ко невѣгомо ксть** (Изб., л. 142 об.). В греческом **сѧ** не имеет соответствия.

Съмотримъ себѣ да ниѣ | мъ⁸ не зазира | емъ

⁸ Так в ркп., вместо **ниѣмъ**.

мъ|ного во того въ насъ имъ же то ичѣмъ не за-
зираю || мъ (Изб., лл. 63 об. — 64). В греческом во вто-
ром случае отрицания нет.

На основании сопоставления с греческим нельзя, конечно, ни исключить что-нибудь из текста рукописи, ни тем более что-нибудь к нему добавить, но указание на предполагаемый пропуск или вставку дает возможность лучше понять смысл и конструкцию данного места текста.

Отмечаемые в рукописях видоизменения первоначального текста, некоторые примеры которых были приведены, могли быть вызваны необходимостью восполнить плохо различимый текст рукописи-оригинала, что особенно вероятно в тех случаях, когда написание рукописи и предполагаемое первоначальное написание частично совпадают (изыщѣ ← изъхъ и т. п.), случайным пропуском, опиской или желанием по-своему осмыслить трудное для понимания место текста⁹.

Еще бóльшие затруднения в прочтении возникают при плохом состоянии многих древних текстов. Именно такой является рукопись Изборника 1076 г., изобилующая дефектами самого разнообразного свойства (перепутанность тетрадей, утрата отдельных листов, плохо различимый и местами вовсе угасший текст и т. д.).

О том, что привлечение греческих параллелей может подсказать правильное прочтение, убедительно свидетельствуют следующие примеры, где предполагаемое на основании греческого текста толкование плохо различимых мест рукописи совпало с данными, полученными в результате ее фотоанализа. Для сравнения приводятся прочтения, не согласованные с греческим текстом:

Прѣмудрость во по имени ка ксть и не многи|мъ
ксть иаклена (л. 139) — греч. κατὰ τὸ ὄνομα «по имени ее»

Шим.: покръвена;

подъложи рамо свою и по|носи ю (л. 139) — греч. καὶ βάσταξον αὐτήν «и поноси ее»

Шим.: подъ сню;

⁹ Детальный анализ причин разного рода изменений, вносимых в текст древнерусскими книжниками, приводится в кн.: Д. С. Лихачев. Текстология. М.—Л., 1962, стр. 56—92.

всакъ недугъ не приступитъ къ тебѣ (л. 166 об.) — греч. πᾶν ἄρρώστια «всякий недугъ»

Шим.: **вк вѣккъ;**

И надъ мрътвецѣи не вк | збрани блгдѣти (л. 160 об.) — греч.: χάρις «благодати»

Шим.: **сидѣти;**

поношени|к чадомъ мати вк во | славыи (л. 156 об.) — греч.: τέχνους μήτηρ ἐν ἀδοξία «детямъ мать в бесславьи»

Шим.: **кго омыи яко вк водѣ и славыи**

В приведенныхъ примерах, где данные фотоанализа и греческого текста находят взаимное подтверждение, нет сомнения в правильности установленного чтения. Если чтение плохо различимыхъ мест устанавливается только на основании греческой параллели и по условиям воспроизведения текста не можетъ быть в него включено, оно по крайней мере можѣт предохранить отъ неправильныхъ прочтений, подобныхъ только что приведеннымъ.

Когда часть определенного места текста не читается или оказывается утраченной в связи с потерей листа, греческий текст можетъ помочь понять смысл оставшейся части фразы. Приведемъ пример: изъ трехъ последнихъ строкъ на л. 166 Изб. можно прочесть только начало первой строки — **снъкъ съдра**, оборотъ листа начинается строкой: **стани на полы и почиши**. Сопоставление с греческимъ устанавливаетъ, что сохранившийся текст в первомъ случае является началомъ изречения: «здоровый сонъ при умеренномъ желудке» (ὑγιανὸς ὑγιείας ἐπὶ ἐντέρω μετρίῳ), во второмъ — концомъ изречения, начинающагося словами «и если ты отягчилъ себя едой» (καὶ εἰ ἐβιάσθης ἐν ἐδέσματι).

Высказывание: **Коль ксть красно сѣдина|мъ соудъ и старьцемъ** (л. 84 об., последняя строка) должно было, вероятно, завершаться на последующемъ утраченномъ месте словами, соответствующими греч. ἐπιγνώαι βουλήν «познать советъ».

Текстъ первыхъ двухъ строкъ л. 142: **падоша надѣюште сн на на** оказывается, наоборот, продолжениемъ изречения, начало котораго располагалось на предыдущемъ утраченномъ листе и соответствовало, вероятно, греч. πολλοὺς ἐπλάγησεν τὰ ἐνόπνια «многихъ вводили в заблужденные сны».

Здесь были рассмотрены только некоторые случаи привлечения греческихъ параллелей при затрудненияхъ

в прочтении, связанных с особенностями древнего письма и характером дошедшего до нас рукописного материала, и потому свойственных в той или иной степени вообще всем славяно-русским рукописным текстам. Не может, конечно, вызывать сомнений необходимость обращения к оригиналу при осложнениях в прочтении, идущих от самого перевода (внесение элементов иноязычного оригинала, неправильное понимание смысла подлинника и т. д.), т. е. специфических для памятников переводных.